

Скоро на экраны выходит фильм "Тот, кто гасит свет". Редактор раздела кино журнала "Ваш досуг" Сергей Синяков уже посетил предпросмотр, и спешит поделиться с вами своими впечатлениями.

Страх без любви

Не в курсе, насколько уж сильно российские любители кино ждут отечественных триллеров, где все было бы как в Голливуде. То есть и кровь в приемлемых для взыскательного взгляда количестве и цвете, и в должной степени правдоподобно вываливающийся изнутри головы мозг, ну и там саспенс. Режиссеры и продюсеры, однако, полагают, что публика таки ждет, и ну стараться в данном направлении.

Основанные на японских хоррор-делах эстетские "Мертвые дочери" Руминова не прижились. Чего, впрочем, и следовало ожидать от ростков, к примеру, сакуры, которую хотят сделать пригодной для цветения в прохладной почве Воркуты, организуют ей противоестественную связь со морозоустойчивой свеклой, в результате чего получаются какие-нибудь бестолковые картофелины размером с смородину, поедающие к тому же самое себя.

Вадим Шмелев вторично потоптался на святом, сняв "ССД.". В первый раз он плясал гопака на полюбившемся интеллектуалам светлом образе Анастасии Заворотнюк, исполнительницы главной роли в сериале "Моя прекрасная няня". Заставлял артистку проделывать в "Коде апокалипсиса" вещи, из-за одного описания которых у всякого нормального (просто немного суеверного) рецензента отсохнет, пожалуй, язык. За основу "С.С.Д" взяты классические пионерские страшилки — и там, где прекрасным образом порезвился бы, запуская в кадр гроб на колесиках, Бертон, или, на худой конец, Роман Качанов, мы наблюдаем угрюмую творческую мглу, в которой эпизодические с** Анфисы Чеховой светят, что называется, но не греют. В общем, Шмелев для нас с обозревателем рубрики "Концерты" Кутиновым, также большим адептом советского фольклора, — отныне враг номер один.

Это все к тому, что на днях видел выходящий в прокат триллер дебютанта Андрея Либенсона "Тот, кто гасит свет". Не про Чубайса, а про питерского сыщика, разыскивающего серийного убийцу 12-летних девочек. Фу*о изрядное, как по части кастинга (сыщика играет Алексей Гуськов, человек с лицом настолько особенным, что когда персонажи подозревают в нем маньяка, их легко понять), так и в смысле крайне

невнятного сюжета. Имеется, впрочем, сцена с разнузданным петтингом в исполнении героя Гуськова и дамы на фоне фоток с расчлененкой.

Общего у всех трех фильмов то, что сделаны не по любви, а по расчету, Уделать японцев, адаптировать авторские детские переживания к потребностям нынешней детворы, замутить в пробирке русский вариант доктора Лектора. Вот в 92-м году режиссер Альберт Мкртчян (брат покойного Фрунзика) снял от всей души копеечный мистический хоррор "Прикосновение", так мой приятель Гарик, как скажешь ему: "А помнишь, Игорь, мертвую тетеньку из "Прикосновения"?", сразу из комнаты выходит. Вот тут — да, по любви.